

К тому времени, пока Хён Сон разобрал всю свою добычу, наружу осторожно начали вылезать японские Игроки. Среди них был и председатель японской Ассоциации Игроков Иноуэ. Как только они увидели Хён Сона, то сразу же поклонились ему в унисон.

— Игрок Чхве Хён Сон – герой, спасший Японию!

— Спасибо Вам!

Хён Сон поклонился головой и равнодушно посмотрел на Игроков, которые выкрикивали слова благодарности на японском языке.

— Вы должны благодарить не меня одного.

После слов Хён Сона председатель Иноуэ повернулся в сторону Инукусо.

— Инукусо! Ты сохранил гордость японских Игроков!

— Великолепно, глава группы Инукусо!

Посыпалось бесконечное количество комплиментов в сторону Инукусо.

— Я всего лишь делал свою работу, — спокойно ответил тот.

Пока Инукусо и Хён Сон слушали восхваления в свой адрес, к земле устремился вертолёт и плавно приземлился. Дверь кабины отворилась и из неё появилось знакомое лицо.

«Премьер-министр Акунабе?»

Это действительно был премьер-министр Акунабе, которого со всех сторон обклевали корейцы. За ним стояли люди с телевизионной станции, оператор с камерой и репортёр.

Премьер-министр Акунабе, представители телевидения и все остальные члены правительственного кабинета Японии подошли к Хён Сону.

«Зачем этот ублюдок притащился сюда? Что за цирк он собрался здесь устроить?»

— Спасибо Вам! — громко выкрикнул премьер-министр, привлекая внимание Инукусо и Хён Сона, а затем опустился на колени и приклонил голову прямо к земле.

Остальные чиновники так же поступили мгновением позже.

«Ах, а вот и цирк».

Хён Сон задавался вопросом о том, зачем же они здесь появились, но теперь всё стало понятно.

— Благодаря вам двоим Япония спасена! От лица всего японского народа я выражаю вам благодарность! Вы – герои, спасшие Японию!

Хён Сон не осмелился открывать рот. Он не собирался создавать особых проблем, поэтому нет ничего хорошего в том, что он сейчас заговорит. Вместо себя он поручил это Инукусо.

— Давай, получи немного похвалы. И покрутись своим лицом перед камерой.

Хён Сон отдал несколько инструкций Инукусо, используя навык «Призыв Короля». Теперь пришла его очередь стать известным.

— Являясь гражданином этой страны, я лишь делал то, что должен был. Хватит, поднимитесь пожалуйста.

— Игрок Инукусо!

Премьер-министр Акунабе с волнением в лице крепко схватил Инукусо за руку и поднялся на ноги.

— Большое спасибо за то, что Вы рискнули своей жизнью и взяли на себя эту военную операцию!

«Военную операцию? Что это ещё за чушь?

Лицо Хён Сона, скрытое под шлемом сильно нахмурилось. Похоже, что эти ребятки пытаются превратить обычное представление в жульничество.

«Стоит ли их поставить на своё место?»

В какой-то момент Хён Сону в голову пришла эта мысль. У него даже нет необходимости в публичном выступлении, достаточно отдать нужный приказ Инукусо, он всё сделает сам.

«Нет, давай для начала просто пропустим это мимо ушей».

Хён Сон постарался успокоиться. Нет ничего страшного в таком шоу. Для него это всего лишь ещё один показатель слабости японского правительства.

— Подыграй им как следует. Посмотрим, что они будут делать.

Хён Сон снова отдал приказ, используя «Призыв Короля».

— Я всего лишь следовал отданным мне приказам.

— Нет-нет. Мы очень благодарны, что Вы провели такую опасную военную операцию по заманиваю группы монстров Чозо, пока шла подготовка к обороне Хиросимы. Да и к тому же, мы и представить себе не могли, что всё закончится полным их уничтожением, а не обычным контролем.

«Они пытаются отобрать все заслуги».

Никто не знал, сколько ещё лжи они вольют в уши в попытках обелить себя, но совершенно ясно, что плата за это выльется в сумму больше, чем того ожидал премьер-министр Акунабе.

— Давайте для начала сядем в вертолёт. Я лично сопровожу двух героев.

Для начала Хён Сон решил принять приглашение премьера-министра Акунабе и направился к вертолёту. И после того, как они покинут это место, он думал о том, чтобы потребовать справедливую компенсацию за этот инцидент.

После того, как Хён Сон сошёл с вертолёта, он получил очень тёплый приём. Играл военный оркестр вооружённых сил, а японцы аплодировали и кричали так сильно, что их голоса охрипли. Только после того, как церемония закончилась, Инукусо и Хён Сон смогли в нормальной обстановке вести переговоры с премьер-министром Акунабе.

— Ещё раз спасибо вам за спасение нашей страны!

Премьер-министр уважительно поклонился.

Хён Сон, который до сих пор не проронил ни одного слова, сейчас всё же решил открыть рот:

— Конечно же вы должны быть нам благодарны. Хотя бы за то, что мы держали язык за зубами всё это время.

— Ха-ха-ха, и за это тоже я благодарен...

— Давайте послушаем историю о том, что же сейчас, чёрт возьми, происходило?

Премьер-министр Акунабе поскорее заговорил:

— Мы всего лишь хотели, чтобы Вы проявили немного благосклонности к японскому правительству и... — премьер-министр Акунабе начал довольно долго и громко плести нелепые речи.

Проще говоря, он просил Инукусо и Хён Сона сохранить историю о том, что именно по приказу японского правительства они занимались военным действием по переманиванию монстров Чозо в другую сторону. Также он добавил, чтобы они хранили в секрете факт о том, что правительство бросило на произвол судьбы Хиросиму.

— Если я последую вашей просьбе, что вы мне за это дадите?

На прямой вопрос Хён Сона премьер-министра Акунабе пробил холодный пот. Японское правительство уже передало в его собственность подземелья на территории островов Кюсю и Сикоку. И даже если бы они очень хотели, то были не в силах предоставить Хён Сону что-то ещё. Невозможно передать ему все подземелья, находящиеся на острове Хонсю.

— Япония и так предоставила вам большое вознаграждение. Пожалуйста, окажите нам немного больше поддержки.

Лицо Хён Сона перекошилось. Основываясь лишь на хороших словах, легко можно предоставить поддержку, но не за бесплатно.

— Меня это не устраивает. Может, мне прямо сейчас пойти и дать интервью репортёрам?

После слов Хён Сона премьер-министр Акунабе закусил губу.

Он пытался выпутаться из ситуации, но у него не осталось больше ни одного способа справиться с этим.

«Ущерб уже и так слишком велик».

Япония потеряла остров Кюсю и некоторым районам острова Хонсю так же был нанесён большой ущерб. И в добавок ко всему, красивое выступление Хён Сона, благодаря которому он отобрал у них право на владение большим количеством подземелий.

На самом деле, японское правительство планировало ввести специальный налог на подземелья, которые принадлежат Хён Сону, сразу после того, как проблема с монстрами Чозо будет полностью разрешена. Первоначально владение подземельями означало бы прибыль, которое правительство получало, брав плату за вход в подземелья. По сути, это было тоже самое что и налоговое обложение. Хотя эти системы и похожи, но всё-таки это не настоящий налог. Поэтому японское правительство разработало план по введению специализированного налога для Хён Сона. Таким образом процент дохода, который он мог получать, был бы значительно снижен. Но сейчас они не могут разыграть эти карты против него.

Всё из-за того, чтобы Хён Сон, который в одиночку поборол 10 тысяч монстров Чозо и одного монстра легендарного уровня, ничего не сделал. Это означало, что он один мог натворить больше дел, чем 10 тысяч монстров. И если в конце концов Хён Сон сорвётся с цепи, это станет равносильно появлению нового монстра легендарного уровня. Нет. Возможно, всё будет даже хуже.

Конечно же у Хён Сона нет причин устраивать резню, подобно монстрам. Естественно, это необязательно, но факт того, что он обладал такой силой, вселяло во всех осознание его могущества и власти.

Кроме этого, поддержка граждан Японии, которая повесилась на Хён Сона, была настолько огромной, что даже не странно назвать происходящее синдромом. Один японец создал в интернете сообщество, в котором Хён Сону поклонялись как богу грома и молнии. И проблема в том, что к этому сообществу, которое изначально казалось обычной шуткой, за какие-то сутки примкнуло более одного миллиона человек.

Хоть Японию и называли страной миллионов богов, но это уже слишком.

Даже если и смотреть на это сообщество не как на религиозную группу, а как на обычный фан-клуб, то всё равно его влияние оказалось слишком большим. И Хён Сону достаточно произнести одно слово, после которого японский политический мир разрушится.

Он человек, нёсший за собой огромную поддержку японского народа и могущественную силу, которой больше никто не обладал. Всего лишь за один день Хён Сон стал большой фигурой, на которую даже премьер-министру Акунабе тяжело смотреть. И если Хён Сон хоть как-то заикнётся о Акунабе не в очень хорошем свете, то о его повторном назначении в должности премьер-министра можно будет забыть навсегда.

«Тут ничего нельзя поделать».

Общая обстановка уже определена. Всё, что им оставалось, – абсолютное подчинение.

— Что Вы хотите? Я предоставлю Вам всё, что Вы пожелаете.

Премьер-министр заявил о добровольной капитуляции, но внутри него ещё хранилось несколько целей.

«Дам тебе всё, что захочешь, и даже больше».

Он предоставит Хён Сону всё, появится ощущение того, что Игрок собрался захватить Японию целиком и полностью. После этого он тайно распространит факт об этом среди граждан Японии. Их чувство благодарности не продлится долго. Прямо сейчас они были готовы предоставить всю свою печень с желчным пузырём ради Хён Сона, но с течением времени всё

изменится.

Человеческие чувства всегда были подобны хождению в туалет и выходу из него. И совершенно очевидно, что, когда всеобщее волнение уляжется, японцы подумают о том, что Хён Сон слишком жаден.

Наверняка, Хён Сон считал, что сможет разграбить всё богатство Японии одним успешным рейдом. Но к тому времени он превратится из героя Японии в настоящего тирана.

— Я не собираюсь предъявлять чрезмерно большие требования. Для начала дайте мне полную гарантию того, что я буду освобождён от уплаты налогов на прибыль, полученную на островах Кюсю и Сикоку. Не думайте об этом, как об особом законе или что-то вроде этого.

Когда премьер-министр Акунабе услышал эти слова, волосы на его спине встали дыбом.

«К... как?»

Он знал о его точных планах.

«Как, чёрт возьми, он узнал об этом?»

Простая догадка? Или же у него есть тайный шпион?

Разум премьер-министра затуманился.

— Смотря на то, что Вы не даёте мне никакого ответа, можно точно сказать, что Вы думали о том, чтобы дать мне отпор позже. Не так ли?

— Нет! Всё не так! Мы дадим Вам гарантию полного освобождения от налогов на прибыль, полученную Вами на островах Кюсю и Сикоку в письменном виде! — быстро ответил премьер-министр Акунабе, удивлённый словами Хён Сона.

«Какой он глупый».

Пока на этом свете существует такой хороший шпион как Инукусо, премьер-министр Акунабе никогда не сможет победить Хён Сона в этой войне.

— И наше дело насчёт острова Кюсю разрешено полностью, ведь так?

— Да, всё так.

— Цена на землю в тех местах наверняка сильно упала.

— С уверенностью могу сообщить о том, что о ценах на землю там даже и говорить не стоит.

В качестве компенсации японское правительство выплатило определённые суммы выжившим жителям острова Кюсю и выкупило всю землю в свою собственность. Все пострадавшие продали свои территории японскому правительству, чтобы сохранить хоть какие-то средства, так как о землях можно было забыть навсегда.

Японское правительство после восстановления острова Кюсю хотело построить там хорошо спроектированный город.

— То есть я могу получить земли, находящиеся там совершенно бесплатно?

— Вы... Вы говорите бесплатно?

— Да.

— Сколько же Вы хотите?

— Пожалуйста, предоставьте мне землю радиусом в три километра вокруг входа в подземелья для того, чтобы мне было легче управлять ими.

Несмотря на то, что территории вокруг подземелий находились в зоне повышенной опасности, цены на них всё равно были очень высокими. Это связано с тем, что на этих землях располагались разнообразные магазины с оборудованием, рестораны и жилые помещения, необходимые охотникам. И в случае с Японией, в этих зонах очень часто располагались различные развлекательные заведения.

— Ну... это... — премьер-министр Акунабе не смог просто так ответить на эту просьбу.

Он уже не думал, что отплачивает Хён Сону за что-то. Это больше походило на наглое ограбление. Однако, всё, что бы ни сказал премьер-министр Акунабе, словно бы уже не имело никакого значения.

— Хорошо.

Премьер-министр про себя заскрипел зубами.

Он и так хотел предоставить ему всё и даже больше. Но всё же, отдавая даже это, премьер-министр Акунабе ощущал себя отвратительно.

«Когда всё общественное мнение перевернётся в другую сторону, я просто так это всё не оставлю».

Премьер-министр Акунабе уже затачивал свой меч таким образом, чтобы его соперник ничего не увидел. Но он не знал, наступит ли день, когда ему представится возможность обнажить его.

Количество монстров легендарного уровня увеличивалось. Сможет ли Япония в такой ситуации пытаться вести борьбу с сильнейшим убийцей монстров легендарных уровней, Чхве Хён Соном? Та Япония, которая потеряла большую часть всех сил, состоящих из Игроков высоких уровней, во время произошедшего инцидента с монстрами Чозо.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1186846>